

и исчезали: то на кухню, которая отдельнымъ флигелемъ примыкала къ главному дому, то въ сараи, то въ какія-то другія строенія. Жизнь постепенно просыпалась...

Изъ дверей кухни выглянулъ поваръ въ бѣлонѣжномъ фартукѣ и колпакѣ.

Изъ дверей главнаго дома вышелъ молодой парень съ блестящими пуговицами и прошелъ на кухню. На террасѣ показался какой-то человѣкъ, худощавый, съ неуклюжими движеніями и посмотрѣлъ на меня, медленно гуляющаго по аллеѣ Яснополяннаго сада. Я подошелъ къ нему и мы поздоровались. Онъ узналъ мою фамилію и сказалъ свою. Это былъ секретарь Льва Николаевича. Я освѣдомился, получили ли графиня Софья Андреевна мое послѣднее письмо и когда можно увидѣть графиню или графа Льва Николаевича.

Новый знакомый передалъ мнѣ, что письмо мое получено и что графъ и графиня еще не встали, и раньше 12-ти пріема не будетъ. Я рѣшилъ немногого побродить въ саду.

Такъ прошло довольно долго.

Приблизился завѣтный часъ.

Въ усадьбу вошла женщина съ дѣвочкой лѣтъ 12-ти. Съ первого взгляда она производила удручающее впечатлѣніе. Сѣдая, лѣтъ 50-ти, нѣсколько сгорбленная, съ измученнымъ худымъ лицомъ и живыми сѣрыми глазами. На головѣ у нея былъ ветхій платокъ а черное платье было уже потрепанно и страшно испачкано грязью. Слѣды вѣвшейся пыли, промо-